

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.37>

Томберг Ольга Витальевна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ОБРАЗА КОРОЛЯ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья сфокусирована на изучении лингвокультурной специфики образа короля в древнеанглийской литературе. На сюжетном уровне образ отмечен преимущественно положительной коннотацией; сюжетные роли отрицательных персонажей связаны с мотивами язычества и неспособности защитить свой народ. Автор также рассматривает основные аксиологические сценарии древнеанглийского короля, актуализированные в его сюжетных функциях. Лингвостилистический каркас образа сформирован ценностными доминантами древнеанглийской культуры; речевой уровень анализа репрезентирует короля как авторитарного правителя, наделенного правом выражать общие ценностные установки всего народа. К концептуальным доминантам образа относятся аксиологемы родства, богатства, войны, славы, возраста, мудрости, мужества, власти и защиты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 1. С. 173-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.73+82-131+82-144

Дата поступления рукописи: 17.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.37>

Статья сфокусирована на изучении лингвокультурной специфики образа короля в древнеанглийской литературе. На сюжетном уровне образ отмечен преимущественно положительной коннотацией; сюжетные роли отрицательных персонажей связаны с мотивами язычества и неспособности защитить свой народ. Автор также рассматривает основные аксиологические сценарии древнеанглийского короля, актуализированные в его сюжетных функциях. Лингвостилистический каркас образа сформирован ценностными доминантами древнеанглийской культуры; речевой уровень анализа репрезентирует короля как авторитарного правителя, наделенного правом выражать общие ценностные установки всего народа. К концептуальным доминантам образа относятся аксиологемы родства, богатства, войны, славы, возраста, мудрости, мужества, власти и защиты.

Ключевые слова и фразы: художественный образ; персонаж; речевой портрет; стилистическая доминанта; ценность; концепт; концептуальное пространство.

Томберг Ольга Витальевна, к. филол. н., доцент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
olgatomborg@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ДОМИНАНТЫ ОБРАЗА КОРОЛЯ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Анализ художественного образа возможен с нескольких дисциплинарных позиций: эстетики, литературоведения, лингвистики. В лингвистической парадигме представляется особенно актуальным выявление и исследование ценностных смыслов, закодированных на разных уровнях актуализации художественного образа. Понятие ценности имманентно понятию художественного образа [5, с. 158-168]. Аксиологическое изучение образа может ответить на ряд актуальных вопросов: как ценности оказываются вплетенными в канву художественного образа, какие из его уровней наиболее ценностно маркированы, какими методами возможно изучение этой связи. Изучение образа в ценностной перспективе выводит исследователя в сферу лингвокультурологии, поскольку изучение лингвистических средств актуализации ценностей и ценностной картины мира является предметом лингвокультурологического исследования [1; 8; 10]. В этой связи перспективным представляется изучение ценностных смыслов и особенностей их актуализации в ключевых образах эпохи. Таким образом, актуальность данной статьи обусловлена недостаточной изученностью художественного образа как лингвокультурного феномена. Поскольку ценностная маркированность образа является различной на различных уровнях его структуры, для ее характеристики необходим комплексный подход. Особенностью данного подхода является его междисциплинарность: аксиологическая маркированность образа должна изучаться, на наш взгляд, методами, разработанными в рамках литературоведческой стилистики, лингвостилистики, лингвоконцептологии. Соответственно, научная новизна данного исследования заключается в разработке метода исследования образа на основе интеграции методологических подходов. Целью данной статьи является анализ ценностной составляющей художественного образа древнеанглийской литературы с применением синтеза литературоведческих и лингвистических методов.

Образ короля является одним из центральных мужских образов древнеанглийской литературы, о чем свидетельствует, во-первых, его широкая персонажная разработка. Он представлен 16 персонажами – короли *Eadgar, Eadward, Alfred, Æðelréd, Æpelstan, Hnæf, Eadmund, Harold, Ermanaric, Hrothgar, Hygelac, Heremod, Offa, Scyld, Constantín, Maximian, Nebuchadrezzar*. Во-вторых, стоит отметить полижанровый характер актуализации образа. Король представлен в жанрах героического эпоса («Беовульф»), религиозного эпоса («Елена», «Юлиана», «Даниил»), героических элегий («Скиталец», «Деор»), хроник («Коронация Эдгара», «Смерть Эдгара», «Смерть Альфреда», «Смерть Эдварда»), героических поэм («Битва при Финнсбуре», «Битва при Бруннабурге»).

На сюжетном уровне доминантной является положительная коннотация короля: из 16 персонажей только четыре короля имеют отрицательные сюжетные роли. Древнеримский император Максимиан и вавилонский царь Навуходоносор – язычники, прославившиеся своей жестокостью по отношению к христианам. Отрицательные сюжетные роли короля Херемода (эпос «Беовульф») включают в себя мотивы убийства соплеменников, сеяния распри, жадности. Отрицательная стилистическая маркированность данного персонажа соотносит его со следующими антиценностями англосаксонской культуры: злость/ярость (*bolgenmod*), жестокость/кроважность (*blodreow*).

В сюжетной репрезентации короля готов Эрманариха (героическая элегия «Деор») преобладает мотив жестокости и слабости короля как правителя – его неспособности защитить свое королевство.

Остальные персонажи, репрезентирующие образ короля, актуализированы в положительных сюжетных контекстах. Основными сюжетными функциями англосаксонского короля являются следующие:

- 1) мудрое правление;
- 2) способность отстаивать интересы племени/народа в битве;

3) почитание и поощрение мужества своих воинов: раздача даров; возведение дворца для воинов; адаптация самых смелых воинов;

4) почитание христианской веры и христианских ценностей.

Частотной поэтической формулой, характеризующей короля, является фраза *þæt wæs god cyning!* В этой формуле в концентрированном виде представлен идеал короля с позиций успехов на поле боя, решительности, способности на героические поступки, щедрости и соответствующему статусу отношения к материальным благам, верности и династической преемственности [15, p. 161]. При этом нужно отметить лингвостилистическую антитезу *þæt wæs god cyning!* – *þæt wæs grim cyning!* при характеристике англосаксонского короля. Первый член оппозиции воплощает идеал короля и связанные с ним ценностные смыслы. Второй член оппозиции репрезентирует антиценностные установки, соотнесенные с образом короля: жестокость, страх, неуверенность, неспособность защитить свой народ.

Лексико-стилистические доминанты образа репрезентируют разновременные культуры в лексической структуре образа. Мифологическая картина мира репрезентирована одной из своих ключевых лексем: *middangeard*, или мир, населенный людьми, является одной из германо-скандинавских мифологем, обозначающей «срединную землю» между миром богов и подземным миром умерших.

Архаичная родоплеменная культура представлена в образе своей лексической доминантой – лексико-семантической группой со значением «родство». Данная группа очень многочисленна и включает в себя как лексемы ближнего родства, так и этнонимы на основе родства.

Лексико-семантическая группа со значением «христианство» репрезентирует более поздние тенденции развития англосаксонской культуры – переход от язычества к христианству и утверждение новой религии на Британских островах (597 г. н.э. – середина VIII в.).

Важным аспектом исследования образа является лингвоперсонологический уровень, поскольку духовность и ценностные приоритеты человека опредмечиваются в его речевых поступках и его языковом поведении [9, с. 69-70]. Речевая партия короля разворачивается преимущественно в жанре героического эпоса: в поэме «Беовульф» можно выделить развернутые речевые характеристики королей Хротгара и Хигеллака. Рекуррентными речевыми жанрами являются императивные жанры: назидания, директивы, поддержанные тактиками апеллирования к собственному опыту и собственному авторитетному мнению. Их иллюкативная сила маркируется рядом лексико-грамматических средств, самыми частотными из них являются побудительные конструкции:

1. “...*ðu þe lær be þon, gumcyste ongit*” (Beo 1722-1723) [19]. / «Вот урок тебе, мудрая притча, слово старца, вождя многозимнего» [4, с. 110] (здесь и далее перевод В. Тихомирова).

2. “*Bebeorh þe ðone bealonið, Beowulf leofa, secg betsta, ond þe þæt selre geceos, ece rædas; oferhyda ne gym, mære sempa*” (Beo 1758-1761) [19]. / «Берегись же и ты, милый мой Беовульф, этих помыслов пагубных, но ступи на путь блага вечного» [4, с. 112].

3. “*Ga nu to setle, symbelwynne dreoh wigge weorþað; unc sceal worn fela maþma gemænra, sibðan morgen bið...*” (Beo 1782-1784) [19]. / «Время! сядем за пир! Винопитием усладись, герой! На восходе, завтра я с тобой разделю сокровища!» [4, с. 113].

4. “*Ac onwacnigeað nu, wigend mine, habbað eowre linda, hicgeaþ on ellen, winnað on orde, wesað onmode!*” (The Battle of Finnesburh 10-12) [20]. / «Вы вставайте, воины, просыпайтесь, снаряжайтесь мужи, о дружине порадейте, поспешайте в сражение, неустрашимые бейтесь!» [7, с. 5].

Максимальным образом назидательная модальность выражена в известной речи Хротгара (Beo 1700-1784), в которой слиты «героические и теологические мотивы» [3, с. 64]. Назидательная тональность создается широким набором средств: поучительным рассказом о короле Херемодде с последующей моралью (1), апелляцией к своему возрасту (2) и своему успешному прошлому (3):

1. “...*ðu þe lær be þon, gumcyste ongit*” (Beo 1722-1723) [19]. / «Вот урок тебе, мудрая притча» [4, с. 110].

2. “...*ic þis gid be þe awræc wintrum frod*” (Beo 1723-1724) [19]. / «Я даю его тебе, так как умудрен опытом» [4, с. 110].

3. “*Swa ic Hringdena hund missera weold under wolcnum ond hig wigge beleac/ manigum mægþa geond þysne middangeard/, æscum ond ecgum...*” (Beo 1769-1772) [19]. / «Пять десятков зим я под сводом небесным правил данами, утверждая оружием их могущество в этом мире между многих племен» [4, с. 112-113].

Стоит отметить самоидентификацию короля в форме обобщения: *se þe soð ond riht fremed on folce, feor eal gemon* (Beo 1701-1702) [19], при этом король номинирует себя как носителя таких ценностей, как правда и истина (*soð ond riht*). Король обладает правом выражать общее мнение, общие ценностные установки.

Содержательные аспекты древнеанглийской культуры максимальным образом представлены на концептуальном уровне образа. Чем ближе те или иные концепты к ядру концептуального пространства образа, тем значимее они для этого образа. Наиболее значимыми являются концепты, реконструируемые на основе анализа прямых номинаций – имен персонажей. Околоядерную зону образа конституируют не прямые номинации персонажей, центральную и периферийные зоны – речевой и нарративный портреты соответственно [12].

Исходя из концепции исключительной значимости имени собственного в архаичной картине мира, «отражения в ономастике наиболее престижных понятий» [14, с. 9], можно предположить, что концепты, заключенные в именах персонажей того или иного образа, будут являться ключевыми в концептуальном пространстве образа, а также аксиологически значимыми в контексте всей культуры. Значимость имен собственных для передачи ценностных смыслов архаичной культуры подчеркивалась исследователями древних

литератур [11; 13]. К этим смыслам относились ключевые аксиологемы эпохи, в том числе значимые для культуры исторические реминисценции: имена народов, этноса [11, с. 165-166].

В соответствии со значениями имен, репрезентирующих образ персонажей, наиболее значимыми концептами для образа короля являются следующие:

Богатство: *Eadgar* (богатство ограду (имеющий)), *Eadward* (*Eadward* – богатства страж) и *Eadmund* (богатства защита).

Совет: *Æðelréd* (благородный совет имеющий).

Защита: *Eadmund* (богатства защита), *Alfred Ælfred / Alfrip, Aldfrip / Ealdfrip* (всех мир / защита), *Eadgar* (богатство ограду (имеющий)), *Eadward* (*Eadward* – богатства страж).

Власть: *Harold* (войском властвующий), *Ermanaric* (великий у власти).

Мужество: *Hugelac* (мужеством играющий), *Æpelstan* (благородный камень).

Благородство: *Æpelstan* (благородный камень), *Æðelréd* (благородный совет имеющий).

Мир: *Alfred Ælfred / Alfrip, Aldfrip / Ealdfrip* (всех мир / защита).

Война: *Heremod* (армия + гордость, величие), *Harold* (войском властвующий), *Hrothgar* (славы копье), *Offa* (атакующий).

Слава: *Hrothgar* (славы копье).

Щит: *Scyld Scefing* (щит Скевинга).

Наиболее значимые концепты околядерной зоны объединены концептуальной макрогруппой «война»: доспехи, воин, вождь.

1. “Her Eadward kingc, Engla *hlaford*, sende soþfæste sawle to Criste on godes wæra...” (The Death of Edward 1-3) [23]. / «Король Эдвард, вождь Англии, отправил свою праведную душу Христу по соглашению с Богом» (перевод автора статьи. – О. Т.).

2. “...samod ætgædere fore Healfdenes *hildewisan* Beo 1063-1064” [19]. / «Сливались музыка и голос в песне перед наследным престолом Хальфдана» [4, с. 79] (здесь и далее перевод В. Тихомирова).

3. “Swylce þær Unferþ þyle. æt fotum sæt *frean* Scyldinga” (Beo 1165-1166) [19]. / «...где конунг сидел с племянником, а в стопах у вождя Скильдингов сел вития Унферт» [4, с. 84].

4. “...ða wæs gylden hilt gamelum *rince*, harum *hildfruman*” (Beo 1677-1678) [19]. / «И тогда золотую рукоять меча, исполинов наследье, он вручил седовласому старцу-воину» [4, с. 108].

5. “Her *Æpelstan* cyning, eorla *dryhten*, beorna beahgifa, and his broþor eac, Eadmund *æþeling*...” (The Battle of Brunanburh 1-3) [21]. / «В это лето Этельстан державный, кольцедробитель, и брат его, наследник, Эдмунд...» [7, с. 73].

6. “Constantinus, heht þe cyning engla, wyrda *wealdend*, wære beodan. Elena 79-81” [16]. / «Константин, король Англии, вождь судьбы, приказал» (перевод автора статьи. – О. Т.).

7. “...þæt he his *mondryhten* cluppe ond cysse...” (The Wanderer 41-42) [17]. / «...государя как будто обнимает он и целует...» [7, с. 73] (здесь и далее перевод В. Тихомирова).

Лексемы семантической группы «война» (*hild*, *oret*, *guf*) являются основой образования композитов и метафорических номинаций короля. Наиболее частотным концептом в данной концептуальной группе является концепт вождя, представленный семью лексемами: *hlaford*, *wealdend*, *wisa*, *hildewisa*, *hildfruma*, *frean*, *eorla* / *eces dryht*. Король-вождь репрезентирован как властвующий над воинами / народом (*hæleda wealdend*, *sigora waldend*, *eorla dryhten*, *leodfruma*, *mondryht*), судьбой (*wyrda wealdend*), он отмечен заслугами на поле боя (*hildewisa*, *hildfruma*), благородным происхождением (*hæleda wealdend*).

Концепт богатства расширяется в околядерной зоне образа, обогащаясь различными уточняющими гранями: драгоценности в целом (*sinc*, *mapþum*), ювелирные украшения – в частности кольца / браслеты (*beah*), клад с драгоценными изделиями (*beahhorda*), дом (*bold*).

С богатством ассоциируется концепт «дар», репрезентированный лексемами со значениями «дарить, раздавать» и «делить»: *gifan*, *bryttian*. Лексемы со значением богатства и лексемы со значением «дарить / делить» образуют древнеанглийские композиты *mapþumgyfa*, *beahgifa*, *sincgyfa*, *sinces brytta*, *boldes brytta*, которые восходят к важнейшей денотативной области древнеанглийского общества – социальному институту дарения. Функция дарения имела символическое значение в архаичном обществе. Дары подчеркивали социальную иерархию, могли положить конец конфликтам, подтвердить взаимную лояльность, установить связи между соседними народами и племенами [2, с. 15-21]. Раздавая дары, короли делились с дружинниками своим счастьем и своей удачей, в том числе удачей на поле боя: «Ценность имел не сам по себе предмет, передававшийся из рук в руки, ее имели те лица, в обладании которых он оказывался, и самый акт передачи ими имущества» [6, с. 226].

Невыполнение королем/вождем этой функции могло привести к самым печальным последствиям. Одной из негативных аксиологических характеристик короля Херемода было его нежелание делиться драгоценностями с дружинниками: “Nallas beagas geaf Denum æfter dome; dreamleas gebad þæt he þæs gewinnes weorc þrowade, leodbealo longsum. ðu þe lær be þon...” (Beo 1719-1722) [19]. Это привело к развитию отрицательно-го сценария: правление, отмеченное горем/унынием (*dreamleas*), появление вражды (*gewinnes weorc*), причинение вреда своему народу (*leodbealu*). Жадность короля как одна из антиценностей раннесреднеанглийской культуры осмыслена как нежелание раздавать дары воинам-дружинникам.

Раздача даров происходила чаще всего во время пиров: в этой связи А. Я. Гуревич подчеркивает несомненную близость пира и обмена дарами [6, с. 236]. Ближайшим контекстуальным ассоциатом «дарителя даров» является лексема *sæl* (пиршественная палата), эта связь поддержана аллитерацией: “þa wæs on *sahum*

sinces brytta” (Beo 607), “ymb hyra *sincgyfan* sel gebæran” (Beo 1012). В центральной зоне дарение ассоциируется с пиром, во время которого происходит раздача даров.

Аксиологически маркированный в древнеанглийском обществе концепт родства также представлен в околоядерной зоне образа короля широким спектром лексем, репрезентирующих его с разных сторон:

1. “Beowulf wæs breme blæd wide sprang Scyldes *eafera*” (Beo 18-19) [19]. / «...знатен был Беовульф, Скильдос сын» [4, с. 30].

2. “...ða wæs on burgum Beowulf Scyldinga, leof *leodcyning*” (Beo 53-54) [19]. / «Долго правил твердыней данов Беовульф датский, народоводитель Скильдинг, наследник единодержца» [4, с. 31].

3. “...ac he me maðmas/ geaf, *sunu* Healfdenes...” (Beo 2146-2147) [19]. / «...был я взыскан наследником Хальфдана» [4, с. 130].

4. “Her com Ælfréd, se unscēðiga *æpeling*, Æþelrædes *sunu* cinges” (The Death of Alfred 1-2) [22]. / «...вошел Альфред, безгрешный король, сын короля Этельрда» (здесь и далее перевод автора статьи. – О. Т.)
Значимым для образа является концепт «слава», который представлен концептуальными гранями «военная слава» (*gudrof*, *sigerof*, *hreb*), «божественная слава» (*tireadig*, *wuldor*), «широкая известность» (*breme*):

1. “Constantinus, Cristes rode, *tireadig* cyning...” (Elena 103-104) [16]. / «Константин, крест Христа, славный король».

2. “*Hredcyninges* ham gesohte eastan of Ongle, Eormanrices...” (Widsith 7-9) [18]. / «...к славному властителю с восхода направился он из Онгеля, к Эрманрику» [7, с. 14-15] (здесь и далее перевод В. Тихомирова).

С концептуальной группой «слава» связан еще один важный для образа короля концепт – концепт возраста. Данный концепт представлен в околоядерной зоне образа двумя способами – прямой и метафорической номинациями. Прямая номинация осуществляется лексемами *gamol*, *eald* (старый) / *geong* (молодой):

1. “Wolde *blondenfeax* beddes neosan, *gamela* Scylding” (Beo 1790-1792) [19]. / «...сребровласого старца Скильдинга одолела дрема» [4, с. 114].

2. “{hor}nas bygnad? {Hn}æf hléopode ðá hea{þ}ogeong cyning” (The Battle of Finnsburh 1-2) [20]. / «...то не крыши горят ли?» Юный тогда измолвил муж-воеводитель» [7, с. 5].

3. “...þa wæs on salum sincs brytta, *gamolfeax* ond gudrof...” (Beo 607-609) [19]. / «Пришлась по нраву кольцедарителю, седовласому старцу-воину» [4, с. 58].

Старость не является отрицательной характеристикой короля. Текстуально этот концепт связан с аксиологически значимыми концептами «слава / военная слава» (*gudrof*) и мудрость (*wis and wordsnotor*). Ассонанс связывает старость с концептом «земля предков / родная земля» (*edel weard*). Преклонный возраст короля является аксиологически маркированным концептом, он ассоциируется с мудростью правителя, прошлыми победами и заслугами на поле боя, способностью защитить родной народ. Молодой правитель вряд может давать мудрые советы: “...ne hyrde ic snotorlicor on swa geongum feore guman þingian” (Beo 1842-1843) [19]. / «...ибо разума большего в людях столь молодых не встречал я!» [4, с. 116].

Смелость (*deormod hæled*), возраст (*gamolfeax hæled*) и мудрость (*wis and wordsnotor*) помогли королю Ослаку покорить стихию (разбушевавшееся море) (*ofer wætera gedring*, *ofer hwæles edel*) и захватить новые земли (*hama bereafod*). Смелость короля представлена преимущественно метафорическими номинациями: *nidweorca heard* (твердый в бою) и *eastan* (камень). Основной метафоризации и сближения понятий «камень» и «мужество» служили, очевидно, прототипические свойства камня – твердость и устойчивость к внешним воздействиям. Особенно это характерно для древнегерманской поэтической картины мира, изобилующей кеннингами на основе лексемы «камень»: камня войско (*staina – harjaz*), битвы камень (*weiga – stainaz*) и т.д. Компонент «камень» в данных сочетаниях интерпретируется как твердый, непоколебимый [14, с. 128], что сближается с понятием смелости, поскольку ее формульной номинацией является метафора *heard under helmet* – «твердый под шлемом» (смелый).

Еще один важный признак короля выражен древнеанглийским концептом «защита/защитник» (*eodur*):

“...ða him Hroþgar gewat mid his hæleþa gedryht, *eodur* Scyldinga...” (Beo 662-663) [19]. / «Хродгар вышел, за ним дружина, опора Скильдингов, прочь из зала» [4, с. 60].

В соответствии с поставленной целью данной статьи можно сделать ряд выводов. На сюжетном и лингвостилистическом уровне образ короля имеет положительную коннотацию в культуре. Ключевые ценности, отраженные в концептуальном пространстве образа, репрезентированы концептами родства, богатства, войны, славы, возраста, мудрости, мужества, власти и защиты. Каждая из них актуализирована в образе определенными гранями. Значимость героических концептов обусловлена общим героическим духом эпохи и жанровыми картинами мира, в которых происходит развитие образа короля: эпико-героические (эпос, хроники, исторические песни), лирико-героические (героические элегии). Богатство значимо для короля в двух манифестациях – «материальные ценности» и «дарение», – которые репрезентируют древнеанглийский социальный институт дарения. Концепты родства отражают значимость кровнородственных связей, при этом их спектр очень широк: от концептов близкого родства до этнонимов, отражающих кровнородственные отношения.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта; Наука, 2010. 224 с.
2. Альтхоф Г., Штольберг-Рилинген Б. Язык даров. Логика и семантика обмена дарами в Европе до начала Нового времени // На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000-1700 гг. / ред. М. А. Бойцов, Г. Альтхоф. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 8-29.

3. Бармина Е. Г. Прагматическая характеристика речевых эпизодов в древнеанглийской эпической поэме «Беовульф»: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 145 с.
4. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М.: Художественная литература, 1975. 770 с.
5. Гулыга А. В. Эстетика в свете аксиологии. СПб.: Алетейя, 2000. 447 с.
6. Гуревич А. Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 352 с.
7. Древнеанглийская поэзия / сост. О. А. Смирницкая, В. Г. Тихомиров. М.: Наука, 1982. 320 с.
8. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
10. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
11. Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Жанр тулы в аспекте передачи информации (на материале рукописей «Англо-саксонской хроники» и древнеанглийской поэмы «Видсид») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (37). Ч. 2. С. 164-167.
12. Томберг О. В. Модель изучения художественного образа в национальной поэтической лингвокультуре // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 2 (179). С. 31-36.
13. Топорова Т. В. Имя собственное как маркер космогонической песни // Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 2. С. 55-70.
14. Топорова Т. В. Культура в зеркале языка: древнегерманские двучленные имена собственные. М.: Языки русской культуры, 1996. 253 с.
15. Hill J. *ǰæt Wæs Geomoru Ides! A Female Stereotype Examined*. N. Y. – L.: Norton & Company, 2002. 200 p.
16. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a2.6.html> (дата обращения: 20.09.2018).
17. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a3.6.html> (дата обращения: 20.09.2018).
18. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a3.11.html> (дата обращения: 20.09.2018).
19. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a4.1.html> (дата обращения: 20.09.2018).
20. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a7.html> (дата обращения: 20.09.2018).
21. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a10.1.html> (дата обращения: 20.09.2018).
22. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a10.5.html> (дата обращения: 20.09.2018).
23. <http://faculty.virginia.edu/OldEnglish/aspr/a10.6.html> (дата обращения: 20.09.2018).

CONCEPTUAL DOMINANTS OF THE KING'S IMAGE IN THE ANGLO-SAXON POETIC LINGUISTIC CULTURE

Tomberg Olga Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
olgatomborg@yandex.ru

The article focuses on the study of the linguistic-cultural specificity of the king's image in the Old English literature. At the plot level, the image is marked by predominantly positive connotation; the plot roles of negative characters are associated with the motives of paganism and the inability to protect their people. The author also considers the main axiological scenarios of the Old English king, actualized in his plot functions. The linguistic-stylistic frame of the image is formed by the value dominants of the old English culture; the speech level of the analysis represents the king as an authoritarian ruler, endowed with the right to express the common values of the whole nation. The conceptual dominants of the image include the axiologemes of kinship, wealth, war, glory, age, wisdom, courage, power and protection.

Key words and phrases: literary image; character; speech portrait; stylistic dominant; value; concept; conceptual space.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 21.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.38>

В статье рассматриваются структурные особенности функционирования аллитерации в древнеанглийских поэтических текстах. Целью работы является выявление универсальных структур размещения аллитерирующих элементов в рамках долгой поэтической строки с учетом особенностей размещения ритмического ударения. Полученная в результате исследования схема распределения аллитерирующих согласных звуков по стопам и полустрокам в корреляции с оппозицией ударных/безударных слогов может быть признана синхронически и к другим поэтическим текстам данного исторического периода.

Ключевые слова и фразы: структура; аллитерация; слог; стопа; поэтический текст.

Фомушкина Ольга Викторовна, к. филол. н.
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
Krusnik_13@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ СТРУКТУР РАСПРЕДЕЛЕНИЯ АЛЛИТЕРИРОВАННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

История поэтических текстов является отчасти и историей языка, на котором создавались эти поэтические тексты. В основе нашего исследования лежит предположение, что подчинение ритмическим структурным шаблонам и предпочтениям, обусловленным системой языка, определяет распределение форм в рамках